Через двадцать минут после получения деспотического задания я стоял на велосипедной парковке в полном недоумении.

Как и сказала Юкиносита, побудить Юигахаму вернуться в клуб помощников было нашей задачей номер один. Нет, у меня не было никаких возражений против её возвращения. Я уже нажал кнопку перезагрузки, и теперь между нами была соответствующая дистанция. Если я сумею эту дистанцию поддерживать, не будет никаких проблем.

И как мне мотивировать Юигахаму?

Накинуть на неё лассо и притащить силой? Не получится. Прямо попросить её вернуться? Возникнет неприятная атмосфера, а мне это действительно не нравится.

Тогда как?

Я ещё немного подумал. Но… не знаю. Может, мне надо извиниться? Нет, вроде я ничего плохого не сделал…

Мои ссоры с Комачи никогда ничем определённым не заканчивались. Но сейчас почему-то я чувствовал, что на сей раз само собой всё не уладится…

Я озадаченно почесал голову и вдруг услышал, как кто-то позвал меня.

— Хачиман? О, это действительно ты, Хачиман!

Обернувшись, я увидел Сайку Тоцуку, смущённо ёжащегося под яркими лучами вечернего солнца. В луче прямо над ним плясали пылинки — он выглядел как настоящий ангел.

Это зрелище мгновенно вогнало меня в экстаз, но я решил действовать так круто, как только может человек.

— Привет.

— И тебе привет. — Тоцука поднял руку, словно пытаясь подражать мне. Должно быть, этот резкий жест смутил его, потому что он застенчиво засмеялся и просиял робкой улыбкой. Проклятье, он слишком мил. — Ты тоже домой, Хачиман?

— Угу. А что, теннисный клуб на сегодня уже всё?

Одетый в спортивный костюм Тоцука поправил сумку с ракетками за спиной, немного подумал и помотал головой.

— Нет ещё, но у меня вечером занятия… Вот я и ушёл пораньше.

— Занятия?

Неужто он настолько мил, что ходит в окинавское актёрское училище и готовится стать певцом? Сотню его дисков куплю! Я имею в виду, буду покупать, пока не найду билет на личную встречу.[]Подразумевается практика группы AKB48, состоящей из девушек, когда к некоторым дискам прилагается билет, позволяющий лично встретиться с членами группы

— Да, в теннисной школе. Понимаешь, здесь в клубе упор делается на практику.

— О-о… да ты настоящий профессионал.

— Д-да ерунда, правда… просто… это то, что я люблю.

— А? Прости, не мог бы ты повторить?

— Э-э… да ерунда?

— Нет, после этого.

— …Ч-что я люблю.

— Отлично.

Я мысленно нажал кнопку «запись» и запечатлел его слова в самом сердце.

И блаженно вздохнул. Тоцука озадаченно качнул головой. Ну и ладно, своего я добился. Миссия завершена.

— О, извини. Ты на занятия, да? Тогда пока, увидимся завтра.

Я небрежно помахал ему рукой и вскочил на велосипед, готовясь нажать на педали. И ощутил, что что-то тянет меня сзади. Оглянулся и увидел, что Тоцука схватил меня за рубашку.

— Ну, понимаешь… занятия у меня вечером. И у меня есть ещё немного времени… Это рядом со станцией, так что… Я могу сразу пойти туда… Ну, то есть, не хочешь немного прогуляться?

— Что…

— Ну, если не занят…

Вряд ли кто-то в целом мире смог бы отказать, когда его вот так просят. То есть, даже будь у меня сейчас подработка, я бы наверняка на неё наплевал. И бросил бы свою работу.

Если бы меня пригласила девушка, я перво-наперво осмотрелся бы, не видать ли поблизости её подруг, следящих, как она расплачивается за проигрыш в какой-то игре. И даже ничего не заметив, дал бы ей отлуп на всякий пожарный, но…

Тоцука парень.

…Парень, чёрт меня побери.

Но это и даёт мне ощущение абсолютной безопасности.

В его случае он может вести себя как хочет, без всякого недопонимания с моей стороны. Если я признаюсь ему со всей своей страстью, а он меня грубо отвергнет, мне будет не слишком больно. С другой стороны, признайся я парню, быть мне в обществе ниже плинтуса.

Но как бы то ни было, я не видел никаких причин ему отказывать.

— Конечно. Дома всё одно делать нечего, разве что книжки читать.

И нет в том ничего удивительного. Читать книжки, мангу, смотреть записанное аниме, в игры играть, уроки учить, когда всё наскучит — вот и все мои перспективы. Моя жизнь полна развлечений и игр, это моё проклятие.

— П-приятно слышать… т-так что, пойдём на станцию?

— Поедешь? — Спросил я, похлопав по багажнику велосипеда.

Два парня на велосипеде — зрелище отнюдь не необычное. Даже тривиальное. Вот я и подумал, что не будет ничего странного, если Тоцука сядет сзади, обхватит меня руками и скажет «Хачиман… у тебя такая широкая спина».

Но Тоцука покачал головой.

— Понимаешь, я тяжёлый…

Когда он вот так смотрит искоса, это получается эффектнее, чем у девушек… Я хотел было так и сказать, но взял себя в руки и ограничился простым «Понятно». Тоцука действительно не

любит, когда его воспринимают как девушку.

— Тут недалеко, так что давай просто прогуляемся. — Тоцука застенчиво улыбнулся и пошёл.

Я слез с велосипеда и двинулся вслед за ним.

Всю дорогу он поглядывал на меня, словно всматриваясь в выражение моего лица. Пять шагов и взгляд, ещё восемь и снова взгляд. Не надо так переживать, никуда я не убегу.

Мы молча повернули на углу парка напротив Сайзе и пошли на пешеходный мост. Словно среднеклассники на свидании, мы не могли вымолвить ни слова, лишь украдкой обмениваясь взглядами.

Это была сладкая мука. Моё сердце колотилось так, что казалось, я этого не переживу.

Мост через магистральное шоссе был двухуровневым — верхний уровень для машин, нижний для пешеходов. Прохладный ветерок обдувал нас и уносил выхлопные газы.

— Какой приятный бриз, Хачиман. — Как по заказу, Тоцука повернулся ко мне на пятом шаге.

Сделать бы фото его лучезарной улыбки и сохранить в JPEG — такая замечательная летняя сцена.

— М-м, пожалуй, — ответил я. — Неплохое местечко, чтобы вздремнуть после обеда.

— Хачиман, ты все перемены спишь и опять хочешь спать? — Хихикнул Тоцука. Но он ошибался. Просто мне не с кем поговорить и нечего делать, вот я и притворяюсь, что сплю…

— Знаешь, в Испании есть такая традиция, сиеста называется. Если её соблюдать, сонливость и вялость пропадают, и после обеда работается куда веселее. Я слышал, там все так делают.

— Ого… да ты и впрямь всерьёз ко сну подходишь, Хачиман.

— Э-э, пожалуй.

Разумеется, нет. Я просто болтал всякую ерунду, но он всё равно так внимательно меня слушал. И это меня немного беспокоило. Я был озадачен, насколько он мне верит, судя по тому, как легко навешать лапши ему на уши. А что, если его однажды какой нибудь нехороший тип охмурит? Я должен защитить его!

× × ×

От моста до станции было совсем недалеко. Мы двигались прямо к ней всё тем же шагом. И когда она показалась перед глазами, Тоцука немного притормозил. Казалось, он не может решить, куда пойти.

— Куда идёшь? — Поинтересовался я.

— М-м… куда-нибудь, где можно ненадолго расслабиться.

— …У тебя какой-то стресс, да?

Что это за парализующее чувство вины? О да, оно напомнило мне, как в своё время наш кот крутился возле меня, а я так его доставал, что он чуть не облысел… И из-за этого он по сей день мне в руки не даётся. Когда вы так питомцам докучаете, у них действительно стресс развивается, знаете ли. Лучше быть поосторожнее, когда дело касается Тоцуки.

— Э-э, ну, я не за себя беспокоюсь…

— Не понимаю, честно говоря, что ты имеешь в виду, но можно пойти в караоке или игровые автоматы.

— И то, и другое сгодится? — Спросил Тоцука, колеблясь.

Это заставило меня призадуматься.

Караоке расслабляет, да. Молча заказываешь музыку, поёшь прекрасные песни от всей души и чувствуешь себя замечательно. Только уже на пятой песне и голос пропадает, и настроение не то, а когда заходит продавец напитков и видит тебя таким, это не передать, в какое уныние вгоняет. А возникающее в конце чувство «Чёрт, на что же я жизнь-то гроблю…» — это просто кошмар.

И автоматы расслабляют так же. Файтинги монополизированы ветеранами, любой другой — их лёгкая добыча. Но можно поразвлечься с викторинами. Интернет-соревнования нынче в моде, да и турниры национального уровня проводятся. Когда размазываешь по полу противников, бормоча «невежественное дурачьё», чувствуешь себя замечательно, да. Но часа через три приходит понимание, что замахнулся на что-то масштаба завоевания Шанхая или постройки великой китайской стены. И опять накатывает мощное «Чёрт, на что же я жизнь-то гроблю…».

В том-то и проблема, что куда ни сунься, встаёт вопрос, на что я свою жизнь гроблю.

Караоке или автоматы — это что-то в духе кулинарного шоу Dotch[]Кулинарное шоу, в котором два повара готовят каждый по блюду из лучших ингредиентов. Но в конце шоу подаётся только одно, за которое проголосовало большинство дегустаторов, и только тем, кто за него проголосовал. получается, где надо выбрать что-то одно. Это Чиба, ребята. Я к такому

готов.

— Ну, если мы пойдём в Большой Му, там есть и то, и другое.

Большой Му — это развлекательный центр. Разумеется, там есть и караоке-бар, и игровые автоматы, и даже боулинг, бильярдные и ресторан. Хотя игровые зоны всегда напичканы подозрительными типами, так что лучше заранее принять определённые меры предосторожности.

— Понятно… тогда давай в Большой Му.

И мы пошли в Большой Му.

Пристроив велосипед на стоянке и поднявшись на лифте на верхний этаж, мы двинулись к игровым автоматам, решив для начала посмотреть на них. Едва я вошёл в зал, на меня мгновенно обрушился водопад цветных вспышек и звуков — мигающие декоративные огни, поднимающийся вверх табачный дым, взрывы смеха, всё смешалось в настоящую какофонию.

Прямо перед нами стояли «краны».

Увидев парочку, развлекающуюся с одним из них с чертовски шумным хохотом, я сразу захотел домой. Чёрт, господа хулиганы, чего вы тянете? Разгоните уже этих, а заодно сделайте полиции одолжение и отлупите друг друга…

Кажется, парень был с такими автоматами не в ладах. Он поговорил с местным служащим, и тот вытащил ему одну из мягких игрушек. Похоже, в наши дни и такой сервис предусмотрен. Ленивых становится всё больше…

Мы с Тоцукой проскользнули мимо и развернулись к видеоиграм.

— Вау, ничего себе… — выпалил Тоцука.

Я-то к такому уже привык, но для Тоцуки, похоже, это зрелище было в новинку.

Прямо перед нами стояли файтинги, рядом автоматы с настольными играми, вроде головоломок или маджонга, между ними стрелялки. Справа выстроились карточные игры. Они, кажется, пользовались здесь повышенной популярностью. Файтинги и маджонг были умеренно популярны, у викторин болтались всего несколько человек. А вот к стрелялкам и головоломкам без охраны лучше не соваться. Там были и люди-зомби, для которых, кажется, идиотски высокие очки за игру стали единственной целью в жизни, и собравшиеся вокруг толпы зрителей.

— Хачиман, во что ты обычно играешь?

— Ну… викторины и Шанхай, пожалуй.

Как и следовало ожидать, стрип-маджонг я назвать не смог.

Ну, учитывая, что мы зашли просто повалять дурака, лучшим выбором были викторины. «Академия магии», в которую я обычно играл, стояла возле файтингов. — Тоцука, давай сюда, — крикнул я ему сквозь шум и махнул рукой.

Тоцука кивнул и вцепился в мой рукав. Ну, это… Пожалуй, раз он здесь впервые, он обязательно должен был так поступить, чтобы не потеряться. Угу, и нет в этом ничего неестественного. Это просто воплощение естественности. Супер-естественно.

Пробираясь мимо файтингов, я заметил знакомую фигуру в пальто. С высокомерно воздетыми руками с браслетами-утяжелителями на запястьях. Каждый раз, как этот тип разражался смехом, хвост его волос дёргался как припадочный.

Он вместе с толпой зрителей стоял у одного из файтингов. А иногда что-то шептал соседу, и они по-дружески трепались.

— Ум-м, Хачиман. — На лице Тоцуки было написано смущение. — Это не Заимо…

— Нет, это кто-то другой, — оборвал я его на полуслове.

Ну да, похож. Но мы друг друга не знаем.

Среди моих знакомых нет никого, кто вот так свободно мог бы болтать с кем-то. В конце концов, это тип, у которого нет друзей.

— А, понятно… А я подумал, что это Заимокуза…

— Чёрт тебя побери, Тоцука, не произноси это вслух.

— А? Кто-то воззвал ко мне… о боже! Это же Хачиман!

…Он всё-таки нас заметил.

× × ×

Одна их характерных черт одиночки — избыточно острая реакция на произнесённое вслух его имя. Как правило, никто к нему по имени и не обращается. Но если уж его имя произнесено, его так и тянет устроить из этого настоящее шоу. Источник: я. Одиночки могут продемонстрировать какую-нибудь идиотскую реакцию, изумлённо вскрикнуть, например. На рефлекторном уровне. Когда, к примеру, на линии Соуба по вагону объявляют «Следующая остановка — Икигая».

— Кто бы мог подумать, что я сойдусь с тобой в таком месте. Почему ты здесь? — Заимокуза сделал паузу. — Это поле боя. Место лишь для тех, кто готов расстаться с жизнью.

— Да меня просто Тоцука пригласил, дело обычное. — Играть в дурацкие игры Заимокузы я категорически не хотел.

Заимокуза уставился на меня щенячьими глазами. Выглядело совсем не мило.

— Хачиман, у тебя здесь какая-то работа?

— Не-а, просто зашёл остудиться.

— Что?! Стоп. Вместе с сэром Тоцукой? — Заимокуза с выпученными глазами ткнул пальцем в Тоцуку. Тот вздрогнул и спрятался у меня за спиной.

— Ну, да.

— Ого, тогда я с вами. Сейчас. — Заимокуза, пошатываясь, отошёл с широкой, но неприятной ухмылкой на лице. Кажется, попрощаться с тем, с кем он до того разговаривал. И меньше чем через минуту вернулся, тяжело сопя. — Ну, пошли.

— М-м, ты же понимаешь, что мы тебя не приглашали…

Заимокуза, с чего-то решивший упасть к нам на хвост, пожал плечами, по-прежнему сопя. И вытер пот рукавом, словно не желая обсуждать мой вялый протест.

— Слушай, Заимокуза. Тот парень, с кем ты разговаривал, твой друг?

— Нет. Это Арканабро.

— Я вообще-то не прозвище его спрашивал, знаешь ли.

— Хм? Это не прозвище. Прозвище — Пепельный Бладхаунд.

— Вульгарщина…

— Когда он наконец выносит своих противников в Теккен, они приходят в ярость, пинают автомат и швыряют пепельницу. Пепельницы и сделали его печально известным. Он ветеран Большого Му. Его настоящего имени никто не знает. Все зовут его Пепел.

— А, понятно…

Ну и ну. Пожалуй, абсолютно бесполезная информация. Даже представить себе не могу ситуацию, в которой пригодилось бы знание настоящего имени Пепла.

— Ладно, а что значит Арканабро? — Внимательно слушавший разговор Тоцука задал вопрос синхронно со мной.

Слушай, Заимокуза, перестань наконец считать, что мы понимаем твой жаргон. (Хотя мне отнюдь не до смерти интересно).

— Ну, это означает кого-то, играющего в одну с тобой игру. Можно использовать названия и места. К примеру, «Среди всех Арканабро самая дрянь — это Чибабро».

Чибабро, дрянь… Но слово «Чибабро» мне нравится. Главным образом из-за «Чиба».

— Так он твой друг? — Уточнил я.

— Не-а, он Арканабро.

— Значит, он не твой друг…

Разговор с Заимокузой меня утомил. Вроде оба японцы, а говорим на разных языках. Какого чёрта? Из какого вообще языка это «Арканабро»? Ну, могу предположить, что оно обозначает человека из вашей компании.

Заимокуза немного задумался.

— Хм, интересный вопрос. Мы разговариваем, когда встречаемся, пишем друг другу письма с подсказками насчёт игр. Вместе ходим на мероприятия за пределами префектуры… Но я не знаю ни как его зовут на самом деле, ни где он живёт. Я говорю с ним только про игры и аниме. — Он помолчал. — С-слушай, назвал бы ты Пепла моим другом?

— Меня не спрашивай… Тебя разве не учили в школе не отвечать вопросом на вопрос?

— Хм-м, мне комфортнее называть его товарищем по играм, чем другом. Для меня это выше, чем слово «друг».

— Товарищ по играм, хех… Мне нравится, что это легко понять. Чётко определяет окружение.

Это явно точнее расплывчатого понятия «друзья», так что мне действительно отчасти понравилось.

В мире полно понятий, у которых нет чёткого определения, но которые постоянно используются в разговоре. Ну к примеру, было бы куда понятнее, если бы вместо «свадьба», «любовь», «роман» говорили бы «они ищут обоюдную выгоду», или «они хотят твои деньги», или «они хотят хорошо выглядеть в глазах общества», или «они хотят детей» и так далее. Хотя сказать, что хочешь кого-то за его деньги, это действительно ужасно.

— Разумеется, — заявил Заимокуза. — иными словами, можно сказать, что мы с тобой физбро, Хачиман.

— Думаешь?

Как-то непривлекательно это звучит. По сути он сказал что среди всех школбро Соубу самая дрянь — это физбро.

Хотя стоит его поблагодарить, что он чётко подчеркнул, что мы с ним не друзья. Мы просто разговариваем друг с другом, потому что мы физбро.

— Ясно, — сказал Тоцука. — Значит, если я в паре с тобой на физкультуре, Хачиман, мы с тобой тоже физбро.

— Д-думаешь?..

Значит, мы с Тоцукой не друзья, хех… Это удар.

Хотя мне надо всего лишь подождать. Если мы и не друзья, остаётся вероятность, что мы станем возлюбленными. Да, детка! Блин, в любом случае я в заднице.

— Знаешь, это просто потрясающе, сколько знакомых ты завёл по играм, — заметил Тоцука.

— Хм. В-вот как? — Неуверенно ответил Заимокуза.

— Я тоже думаю, что это круто, — добавил я. — Мне казалось, это место больше подходит одиночкам.

— Не, никоим образом. Есть даже командные турниры по файтингам национального уровня вроде Гекидо. Очень сильные. В былых турнирах случалось, что воины сражались во имя своих павших товарищей по играм. Весь зал был впечатлён. Даже я прослезился.

— Звучит как про Косиэн.[]Чемпионат Японии по бейсболу среди старших школ. Его даже по телевизору показывают.

— М-м, пожалуй.

Ну… выходит, даже этот тип нашёл сообщество, в которое вписался. Поразительно.

— Ого, круто! — Тоцука восторженно хлопнул в ладоши.

Заимокуза неожиданно начал увлекаться. Как только речь заходит о том, о чём мы, одиночки, много знаем, начинается болтовня. Это наша дурная черта.

— Разумеется! Игры — это изумительная вещь, и не только файтинги. В первую очередь, некоторые геймеры делают игры, в которые играют другие геймеры, а кое-то из них будет создавать игры следующего поколения. Разве этот цикл не прекрасен? Однажды и я встану в ряды создателей.

— А? Ты хочешь стать разработчиком игр, Заимокуза? Круто! — Восхитился Тоцука.

— Р-разумеется! О-хо-хо-хо-хо!

…Чего?

— А как же твоя мечта стать писателем?

— А, это. Я бросил, — заявил он без малейших колебаний.

— Опять решил сменить профессию?..

— Ну, в конце концов, писатель — это свободная профессия. Никто не гарантирует, что ты не провалишься. Надо писать и писать, год за годом, до самой смерти. И сколько бы ты ни написал, никто не гарантирует, что ты на этом заработаешь, вот в чём проблема. Игровые компании в этом плане предпочтительнее, сидишь в офисе и гарантированно получаешь зарплату.

— Да ты просто о благе своём печёшься, зараза!

— Хмф! Как ты можешь так говорить, Хачиман!

Он прав. Потому как я вообще работать не хочу, предпочитая стать домохозяйкой. А это по сути то же самое.

— Но у тебя же нет никаких навыков игродела.

— Хмф. Тогда буду писать сценарии. И мои идеи в ход пойдут, и мой писательский талант. Я буду жить стабильной жизнью, занимаясь тем, что мне нравится, на деньги компании.

— П-понятно… Удачи…

Ну и наплевать. Если я хоть на секунду всерьёз задумаюсь о будущем этого типа, начну чувствовать себя идиотом.

× × ×

— Слушай, Хачиман, разве ты сюда не развлекаться пришёл? Это мой второй дом, так что я буду твоим экскурсоводом. Куда бы ты хотел пойти?

Заимокуза буквально фонтанировал энергией, словно чувствовал себя здесь как рыба в воде.

Поразительно бесполезное предложение. Если учесть, что я и сам могу более-менее здесь всё увидеть, стоит только осмотреться.

— Ой, я хочу попробовать автоматическое фото. — Тоцука, осматривающийся точно так же, как и я, показал в дальний левый угол, где сгрудились кабинки автоматической фотографии. — Хачиман, сфотографируешься со мной?

— Ну… Там вообще-то аршинными буквами написано «Только для девушек и парочек».

Похоже, для парней этот уголок под запретом. Туда можно войти, только если ты девушка или ты с подружкой. Вопиющая дискриминация. Возрождение апартеида. ООН следует как можно скорее с этим разобраться.

А наша компания — три парня. Ни под одно из условий мы не подпадаем.

— Д-да, наверно… Плохо, да?

— Ну, я бы не сказал, что это плохо…

Чёрт, когда он вот так спрашивает, куда сложнее сказать ему «нет».

— О-хо-хо-хо, не волнуйтесь. Хачиман, я же сказал тебе, что это мой второй дом. У меня здесь полный доступ как у постоянного посетителя.

— Ого, в самом деле? Поразительно. Надо быть очень ловким, чтобы организовать себе полный доступ.

Это было отнюдь не показное восхищение. Это было восхищение тем, как местные служащие и завсегдатаи извлекают взаимную выгоду. Заимокуза — он такой.

— Положитесь на меня. Пошли, — заявил Заимокуза двинувшись к углу с фотоавтоматами. Смотрелся он величаво и самоуверенно, ни малейших следов сомнений. В поистине королевской манере. Заимокуза — он такой.

И он первым подошёл к стойке перед автоматами.

— Прошу прощения, куда вы? Одиноким юношам сюда заходить не следует.

— Э-э, ум-м, а-а… и-извините.

В девяти случаях из десяти одной небрежной реплики служащего вполне достаточно, чтобы его остановить. Заимокуза — он такой.

Мы с Тоцукой переглянулись без всякого удивления. Именно этого и стоило ожидать.

— Как я и думал… — Пробормотал я.

— …Ха-ха, да, он такой.

Но в следующий момент свершилось чудо.

— Прошу прощения, не стойте на дороге. Отойдите, пожалуйста, спасибо.

Служащий небрежно отпихнул Заимокузу, освобождая путь нам. Заимокуза безропотно отошёл без малейших попыток к сопротивлению, словно котёнок, которого тащат за шкирку.

— …Ч-что это значит? — Причина, по которой Тоцука изумлённо распахнул глаза, была буквально написана на его лице.

— …Кто знает? Ну, раз уж нам дали дорогу, пошли.

— У-угу… — Не совсем довольный Тоцука двинулся за мной.

За стойкой стояли фотоавтоматы всех типов, какие только можно себе представить. Огни так ярко и красиво мигали и переливались, что могло показаться, что это Кабукитё в Синдзюку.[]Квартал красных фонарей в районе Синдзюку в Токио

Матерь божья, только посмотрите на эти образцы фотографий. Снимки смахивающих на модели людей были и на занавесках кабин, и на самих кабинках, и вообще повсюду. И все на одно лицо, просто жуть. Почему все эти цыпочки выглядят так похоже? Только по одежде и причёске и можно различить. Их что, по одному шаблону делали?

— Ну и ну… ну и распутство…

По сравнению с Юигахамой или Миурой фото словно испускали какие-то флюиды изящества и чистоты. Выходит, это люди из тех, кто «принадлежит иному миру», а? Мурашки по коже.

— Ладно, давай сюда, — сказал Тоцука. — Согласен, Хачиман?

— …Угу, согласен.

Всё страннее некуда, честно говоря.

Тоцука зашёл в кабинку и начал внимательно изучать инструкцию. — Так, посмотрим. Выберите фон и… ага, вот так пойдёт. — Он схватил меня за руку и затащил внутрь.

— А-а? Что, уже? Что я должен сделать?! Ай, слепит!

Внезапно полыхнула вспышка. Стоп, а разве это не единственная способность Тьена Синхана?[]Противник главного героя в «Dragon Ball», побочный персонаж в «Dragon Ball Z» Неужели Гоку может использовать и фотоавтоматы?

— И ещё раз…

Наполнил кабинку синтезированный голос. Дай мне твою силу, Тьен Синхан!

— Вот и всё! Не забудьте добавить собственные детали, когда выйдете!

— Собственные детали?.. — пробормотал Тоцука. — И как мне это сделать?

Мы откинули занавеску и перешли в отдельную кабинку для редактирования снимков. На экране бежали цифры обратного отсчёта, показывающие, сколько на это осталось времени.

— Так, проверяем фото и… А-ай! Это п-п-привидение?! — Едва открыв снимок, Тоцука испуганно вцепился в мою руку.

Н-ничего себе! Пытаясь унять бешено заколотившееся сердце, я посмотрел на снимок с привидением и действительно увидел парня с сердитым лицом, видимого только наполовину.

И звали этого парня Заимокуза.

Я откинул занавески и увидел его, припавшего к полу.

— А, я понял, — облегчённо вздохнул Тоцука. — Это был Заимокуза, да?.. Слава богу.

— И что ты здесь делаешь? — Поинтересовался я у Заимокузы.

— Хо-хо, я прополз сюда так, чтобы меня не обнаружили. Я подумал, что если ты устроил себе такой интимный момент с сэром Тоцукой, я разрушу его, появившись на фото собственной персоной! Вот тебе! Ваши воспоминания порушены моей рукой!

— Самому не больно так о себе говорить?

— …Хмф, вот когда была выставка снимков со школьной экскурсии, там были настоящие страдания. Девчонки просто рыдали, если я случайно оказывался на одном фото с ними.

Ого, а у этого типа тоже шрамов хватает…

— О. Ум-м, как бы это сказать… И-извини, что услышал это, Заимокуза.

Заимокуза возмущённо фыркнул. — Меня это ни капельки не волнует. — И украдкой вытер проступившие в уголках глаз слёзы.

Вообще-то, он неплохой парень. Выставка фото — вот что настоящее зло.

— Но знаешь, эта система выставок — натуральное дерьмо, поскорее бы их запретили. Когда ты втайне покупаешь фото девочки, которая тебе нравится, а все об этом узнают и ржут над тобой, это полный отстой. Вот как оно работает.

— …Н-ну да, что-то похожее и со мной было.

— Х-Хачиман… Давай копить воспоминания. — Тоцука изо всех сил пытался утешить меня. — Я буду с тобой всегда, когда смогу.

Это было бы странно… хотя, пожалуй, будь он среднеклассником, в этом был бы смысл.

× × ×

Пока мы маялись фигнёй, время редактирования истекло, и фотографии ушли на печать.

— Моя кожа такая белая… — Сказал Тоцука.

— Это из-за передержки… — Заметил я.

— Конечно. — Прокашлялся Заимокуза. — Но Хачиман сверкает так, что у меня мурашки по спине… сверкает, а глаза тухлые…

Ну, и без слов понятно, что передержанное фото — это результат включившейся настолько мощно вспышки. На Заимокузе сразу был виден осветляющий эффект. Что же до Тоцуки, его девичьи черты оказались подчёркнуты до такой степени, что его без натяжки можно было назвать бисёдзё.[]Букв. «красивая девушка», обычно применяется к молодым девушкам, чаще школьницам

— Ага, вот. Это тебе, Хачиман. — Тоцука протянул мне один из трёх листков, которые он аккуратно вытащил из лотка. — А это тебе, Заимокуза.

— О-о? Я могу взять?

— А? Ну да. — Тоцука улыбнулся такой яркой улыбкой, какую не создала бы никакая передержка.

Заимокуза вскинул голову. — Хорошо. Т-тогда возьму. — Он принял листок, держа его как сокровище, и уткнулся в него взглядом, оцепенев от счастья.

Я ровно так же уставился на снимки в своей руке.

Времени на редактирование было немного, и надписи оказались только на трёх снимках. На одном из них было написано «Физбро», почему-то почерком Тоцуки. Мне нравится это прозвище. Оно такое милое…

На другом оказалось слово «накаёси» — приятели.

— Мы с Хачиманом не приятели, — фыркнул Заимокуза.

— В точку. Мы не приятели.

— Думаете? А мне кажется, что вы отлично ладите. — Тоцука загадочно покачал головой.

— Не-а, я больше фан Рибон, чем Накаёси.[]Рибон и Накаёси — журналы для девочек

— Конечно. — Заявил Заимокуза. — Кодоча[]Манга/аниме «Kodomo no Omocha», «Детская игрушка» очень хороша.

— Я правильно понял? Я прочитал мангу до самого конца.

— В самом деле? Аниме лучше.

Мы с Заимокузой раздражённо отвернулись друг от друга.

Я зарычал.

Он зарычал тоже.

С треском полетели искры.

Тоцука захихикал.

— А вы и правда приятели.

— А? В каком месте?.. — Проворчал Заимокуза.

— Ну, как знаешь. Во имя сверхмилой улыбки Тоцуки я прощу тебя. В понедельник принесу тебе мангу, и лучше тебе прочитать её и написать мне эссе по ней.

— Хмф. Тогда я тоже принесу тебе DVD и лучше тебе приготовить полный отчёт по ним. — Заимокуза отвёл взгляд и затолкал фотографии в бумажник. — Честно говоря, Хачиман, не подними ты шум, я получил бы все обработанные фото. А так только два. В наказание в следующем месяце на физкультуре выберешь волейбол. А то я останусь в одиночестве.

— Да я с самого начала планировал волейбол, потому как выкладываться неохота. Стоп. Ты сказал два?

В самом деле? подумал я и хотел уж было пересчитать, но почувствовал, что что-то тянет меня за рукав. Обернулся и увидел Тоцуку, прикладывающего палец к губам.

Украдкой открыл последнее обработанное фото и смутился, увидев надпись — «Хачиман Сайка».

Матерь божья, я точно покраснел.

— О, уже поздно, — сказал Тоцука. — Мне пора.

— А, теннисная школа.

И верно. Тоцука пришёл сюда убить время до занятий. Я ощутил неловкость, что не нашёл минутки подумать о том, чтобы он не скучал.

— Ладно, я пошёл. Кажется, ты немного взбодрился, Хачиман.

— А?

— В последнее время ты был каким-то подавленным. Вот я и подумал, что тебе надо сменить обстановку.

Ну да, вроде бы и Комачи сегодня утром о чём-то подобном говорила. Её слова меня не слишком волновали, потому как моя сестричка сама по себе ненормальная, но если то же самое говорит здравомыслящий человек вроде Тоцуки, это уже повод призадуматься.

— Не знаю, что с тобой случилось, но… мне больше нравится, когда ты остаёшься собой, Хачиман. — Тоцука посмотрел на свой мобильник, проверяя время. — Ладно, давайте как-нибудь снова погуляем! — И побежал. Перед тем, как скрыться из виду, он обернулся и помахал рукой.

Я тоже поднял руку в ответ.

— Сэр Тоцука так добр. Не то, чтобы стоило быть добрым к тебе, Хачиман… — Проворчал Заимокуза.

— А? Что? Ты ещё здесь? И знаешь что, к тебе это больше относится.

— Хо-хо, этого и стоило ожидать от моего друга, сэра Тоцука. Какой великолепный воин.

— …Ты собираешься стать другом Тоцуки?

— Э-э, а-а разве я не его друг?

— Меня не спрашивай. И кончай так трястись.

Что-то ему в последнее время достаётся. С ним всё в порядке?

— Эй, что вы там делаете, а? Вам не разрешено тут находиться, — вмешался в разговор равнодушный голос служащего.

— Вот чёрт, — пробормотал Заимокуза. — Разбегаемся. Пока!

— Это вам не шведский стол…

И мы разбежались, сопровождаемые этим дурацким напутствием. Я ещё краем глаза заметил Заимокузу, окружённого служащими.

Как и сказал Тоцука, тяготиться и переживать — это не похоже на Хачимана Хикигаю. По умолчанию я действую в стиле «станет трудно — отступи». Лучше вести себя так, словно ничего не случилось. Менять позицию, если что-то произошло — это лицемерие, которого я не потерплю.

Перед тем, как сесть на велосипед, я втихаря спрятал фотографии в бумажник. Надо будет купить для них рамку.

http://tl.rulate.ru/book/71927/3523183